На правах рукописи

Слепова Ольга Михайловна

ФОРМИРОВАНИЕ АДАПТАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА

22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
социологических наук

Пенза – 2019

Диссертационная работа выполнена на кафедре «Политология, социология и связи с общественностью» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный технический университет».

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Шиняева Ольга Викторовна

Официальные оппоненты: **Шаповалова Инна Сергеевна,**
доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и организации работы с молодежью ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (г. Белгород)

Пасовец Юлия Михайловна,
кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (г. Курск)

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань)

Защита состоится «7» февраля 2020 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.186.09 в ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» по адресу: 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет»:
https://dissov.pnzgu.ru/ecspertiza/Cociologicheskie_nauki/slepova

Автореферат разослан «27» декабря 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
д. с. н., доцент Е.В. Щанина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Российские реформы на рубеже веков, плюрализация форм собственности привели к резкому социальному расслоению и изменению стратегий адаптации населения в начале 2000-х. Современный этап модернизации России, сопровождающийся активным внедрением цифровых технологий, увеличением влияния искусственного интеллекта, выдвигает новые требования к адаптации и социальной мобильности населения. Модернизация дает толчок инновационным технологиям в обществе, но в то же время усиливает процессы поляризации россиян, разделяя их на «информационную элиту» и «цифровых бедных».

Дисбаланс в российском обществе усиливает модернизация без достаточных инвестиций в человеческий капитал: развертывание технологической инфраструктуры цифровизации осуществляется быстрее, чем квалификационная, мотивационная подготовка граждан. По ориентирам «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», к середине следующего десятилетия 90% трудоспособного населения должны активно использовать цифровые технологии; при этом сейчас только треть работников РФ испытывает необходимость в информационно-компьютерных технологиях (ИКТ). Исследование цифровой депривации населения позволит осмыслить ее причины и способы преодоления.

Социально-экономическое, образовательное, территориальное неравенства в России активно исследуются с позиций содержательных и факторных трендов. Быстро разворачивающееся информационно-цифровое неравенство выдвигает необходимость социологического осмысления его границ и специфики функционирования в экономических слоях, профессионально-образовательных и территориальных группах населения; взаимозависимостей между цифровым и другими видами неравенства.

Трансформация адаптационного поведения населения, связанная с приспособлением к изменениям рынка труда и потребления, форм досуга, сферы профессиональных, межличностных, социально-политических отношений, осуществляется в контексте усиления роли ИКТ и с учетом

региональных, отраслевых различий. Требуется применить социологический подход к исследованию: 1) практик адаптации жителей разных регионов, поселений в условиях модернизации, их связь с освоением цифровых технологий; 2) закономерностей между изменением инфраструктуры в конкретных поселениях и степенью освоения цифрового пространства, его использования в разных социальных группах.

Несмотря на достаточную изученность процессов социальной адаптации в целом, требуется теоретическое осмысление понятий «адаптационное поведение в модернизирующемся обществе», «информационно-цифровая стратификация населения», «адаптация в цифровом пространстве групп и слоев населения». Применение социологического подхода позволит выявить критерии новой стратификационной системы, раскрыть возможности просветительских социальных институтов в повышении информационно-цифровой грамотности и адаптивности населения.

Степень научной разработанности проблемы. Сформулированная проблема изучается на стыке социологических направлений – социологии адаптации, стратификации, инноваций, социальной структуры и процессов, в каждом из которых накоплены теоретические и эмпирические знания.

Классические теории адаптации как инструмента социального приспособления к меняющимся условиям принадлежат Э. Дюркгейму, М. Веберу, Р. Парку, Т. Парсонсу, Р. Мертону; они ввели в модель адаптационного процесса социальные действия, эффективность которых зависит от рациональности политики институтов и поведения индивидов.

Переосмысление моделей адаптации в постиндустриальном обществе представлено в работах таких исследователей, как З. Бауман, Г. Беккер, П. Бергер, П. Бурдье, Э. Гидденс, К. Мангейм, И. де Хаан и др. Осознанию нового типа социальных отношений и адаптивных ресурсов населения в информационном обществе посвящены труды Д. Белла, М. Виварелли, М. Кастельса, Э. Тоффлера и др. Стратегии адаптационного поведения в условиях модернизирующегося общества освещены в исследованиях Л.Д. Гудкова, М.А. Ядовой, Ю. Хабермаса и др.

Конкретные практики адаптационного поведения россиян в условиях меняющегося общества представлены в работах отечественных социологов Л. А. Беляевой, Т. И. Заславской, А. С. Готлиб, П. М. Козыревой, Л. В. Корель, Г. Б. Кошарной, Я. Н. Крупец, Ю.М. Пасовец, М. В. Ромма, М. А. Шабановой и др. Изменение факторов, влияющих на адаптацию населения к новым технологиям, анализируется в публикациях Е. М. Авраамовой, А. Б. Аюрзанайна, М.В. Буданова, Е.П. Жиленкова, Ю.А. Зубок, Н. И. Лапина, Д. М. Логинова, М.М. Назарова, М. А. Положихиной, И. А. Чижовой, В.И. Чупрова, И.С. Шаповаловой, О.Н. Яницкого и др.

Анализ новой структуры и стратификации населения в модернизирующейся России представлен в трудах М.Б. Глотова, З.Т. Голенковой, М. К. Горшкова, М.А. Ермакова, Е.П. Жиленковой, М. Т. Калиммуллиной, Д. В. Пименовой, А. Н. Швецова, Н. П. Щукиной и др. Причины и проявление цифрового неравенства являются предметом исследований как зарубежных ученых – Дж. Витте, П. Ди Маджио, Дж. ван Дейка, С. Маннона, П. Норриса, Э. Харгиттая, В. Харпера, так и отечественных – О. Н. Вершинской, Д.А. Гайнанова, Э. Д. Днепрова, Д.Е. Добринской, В.С. Игнатова, К.И. Кузнецова, О.А. Максимовой, А. Ф. Поломошнова, Е.А. Помигуевой, Е.В. Реутова и др.

Признавая вклад ученых в исследование проблемы, стоит отметить, что адаптационное поведение населения в модернизирующемся обществе и формы информационно-цифрового неравенства не были подвергнуты комплексному изучению. Это подтверждает актуальность темы исследования и объясняет выбор объекта, предмета, цели и задач исследования.

Объект исследования – адаптационное поведение населения.

Предмет исследования – социальные практики использования информационно-цифровых технологий как ресурс адаптационного поведения.

Цель исследования – выявление стратегий и тактик адаптационного поведения россиян в модернизирующемся обществе, их роли в сокращении информационно-цифрового неравенства.

Достижение цели потребовало решения следующих **задач**:

1) на основе анализа зарубежных, отечественных социологических источников раскрыть структуру и критерии успешности адаптационного поведения населения в модернизирующемся обществе;

2) выявить показатели информационно-цифрового неравенства, его место в системе факторов трансформации адаптационного поведения населения;

3) раскрыть состояние и динамику информационно-цифрового неравенства в различных территориальных, возрастных, социально-экономических сегментах населения, его взаимосвязи с другими видами неравенства;

4) проанализировать типы адаптационного поведения и характер использования информационно-цифровых технологий представителями типологических групп;

5) выявить возможности публичных библиотек в повышении информационно-цифровой грамотности и адаптационной активности населения.

Теоретико-методологическую базу исследования составили положения о зависимости адаптационного поведения населения от социальных изменений Э. Гиденса, М. Кастельса, Эл. Тоффлера; модели социальной адаптации в модернизирующемся обществе М. К. Горшкова, Л. В. Корель, М. А. Шабановой; положения о сути информационно-цифрового неравенства О.Н. Вершинской, Д.А. Гайнанова, О.Н. Яницкого.

Исследование базируется на *принципах* комплексности, системности, диалектичности, позволяющих получить социологическое знание о новых видах социального неравенства и способах их преодоления. Проблема исследуется с позиций коммуникативного и деятельностного *подходов*, раскрывающих мотивацию, инструменты и результаты адаптационного поведения населения в модернизирующемся обществе. В рамках институционального подхода адаптационное поведение индивидов рассматривается как результат реализации функций социальных институтов, способных сократить цифровые барьеры и различия.

Эмпирическую базу составили авторские социологические исследования:

– «Новые функции публичных библиотек в условиях перехода к информационному обществу» (2017г.); анкетный опрос городского населения от 18 до 65 лет; выборка вероятностная (отбор респондентов по сферам занятости, возрасту, образованию, n=700);

– «Информационно-цифровое неравенство населения и способы его преодоления» (2018г.); анкетный опрос населения; выборка вероятностная, случайная по типам поселений, возрасту, образованию (n =1250, жители Ульяновской и Самарской областей);

– «Интернет-активность населения российских регионов»(2019г.); выборка вероятностная, случайная по типам поселений; анкетным опросом охвачены 1080 жителей поселений Ульяновской и Самарской областей;

– «Цифровые технологии в повседневной жизни россиян» (2018-2019г.); глубинные интервью жителей Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Самары, Ульяновска, Сызрани, Димитровграда; выборка целевая (n=67).

В работе использованы результаты вторичного анализа всероссийских исследований НИУ ВШЭ «Информационное общество в Российской Федерации» (2017г.), Фонда общественного мнения «Интернет в России: динамика проникновения» (2017-2018гг.), ВЦИОМ «Цифровая грамотность населения в РФ» (2017г.); материалы Федеральной службы государственной статистики в сборниках «Россия в цифрах» (2017, 2018 гг.), «Регионы России: социально-экономические показатели» (2018 г.).

Полученные в ходе работы над диссертацией результаты характеризуются наличием элементов **научной новизны**.

1. На основе анализа зарубежных, отечественных социологических источников раскрыта структура адаптационного поведения населения в модернизирующемся обществе; определена зависимость его успешности от освоения новых квалификаций и цифровых компетенций.
2. Выявлены технологические и поведенческие показатели информационно-цифрового неравенства; определено место цифрового неравенства в системе факторов формирования адаптационного поведения населения.

3. Раскрыто состояние информационно-цифрового неравенства в различных территориальных, возрастных, социально-экономических сегментах населения, характеризующееся как «углубляющийся цифровой разрыв»; определена устойчивая связь цифрового неравенства с другими видами стратификации российского населения.

4. Проанализированы типы адаптационного поведения россиян и характер использования цифровых технологий их представителями для решения профессиональных, досуговых, образовательных вопросов, проблем гражданской активности.

5. Выявлена роль публичных библиотек в повышении адаптационной активности населения, их возможности в ликвидации цифровой неграмотности среди «цифровых бедных» в ходе реализации информационно-координирующей и просветительской функций.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Адаптационное поведение в условиях модернизации общества представляет собой приспособление индивидов, социальных групп к новым требованиям институтов и общества, результатами которого выступают защита, компенсация или новаторское влияние адаптантов на среду таким образом, чтобы восстановить баланс интересов ради достижения достойного уровня жизни, укрепления социальной идентичности. Структура адаптационного поведения в условиях динамично меняющегося общества кроме привычных стратегий и тактик приспособления включает когнитивные, коммуникационные, информационно-компьютерные практики, реализуемые в широкой адаптивной зоне на инициативно-достижительной основе. Ведущими критериями успешной адаптации являются открытость новому, освоение передовых технологий, готовность к преодолению дискомфорта в разных сферах жизни – профессионально-трудовой, досуговой, образовательно-квалификационной, потребительской, социально-политической.

2. Информационно-цифровое неравенство фиксирует социальные дистанции между стратами, которые формируются на пересечении показателей объективного критерия (доступ к мобильным устройствам,

Интернету, компьютерному оборудованию) и субъективных индикаторов (мотивация, компетентность, владение цифровыми навыками). Новый вид неравенства как фактор трансформации адаптационного поведения населения, прежде всего, обусловлен факторами *макросреды* в социально-экономической (технико-экономическая модернизация, изменение требований на рынке занятости, усиление автономности труда, использование удаленных форм работы) и социокультурной сферах (слабая модернизация систем профессионального, дополнительного образования, недостаточные инвестиции в человеческий капитал, низкая связь новых компетенций и социальной мобильности). Усиление цифрового неравенства происходит на *мезо-уровне* (благодаря различиям развития инфраструктуры территорий) и в мотивации поведении индивидов, где оно превращается в барьер адаптации конкретных слоев и групп населения.

3. Ситуация в российских регионах, сложившаяся с информационно-цифровым расслоением населения, трактуется как «углубляющийся цифровой разрыв». На основании различий в технологиях доступа к Интернету и характере использования ИКТ выделены страты цифрового неравенства жителей: «цифровые бедные», «базовые», «средние», «продвинутые». Наполнение страт по технологическим и поведенческим критериям свидетельствует об опережающем характере технологических процессов цифровизации по сравнению с перестройкой информационно-компьютерных практик населения; «цифровая бедность» в поведенческом измерении в 2 раза выше, чем в технологическом. Представители разных территориальных, социально-экономических сегментов воспринимают навыки в области цифровых технологий необходимым условием адаптации в модернизирующемся обществе, но в «отдаленном будущем».

Повсеместный характер присутствия цифровых технологий углубляет информационно-цифровое неравенство и превращает его в *катализатор* ухудшения положения уязвимых социальных групп: бедных и малообеспеченных слоев, наемных работников с низким уровнем квалификации, жителей малых городов, поселков и сел. В профессиональных группах более продвинутыми являются квалифицированные специалисты и

предприниматели (74% от их состава имеют статус «цифровых средних» и «продвинутых»); менее благополучными пользователями ИКТ являются рабочие, служащие без образования, пенсионеры (72% из них отнесены к «цифровым бедным» и «базовым»).

4. Предложенная типология адаптационного поведения населения – активный тип («адаптация как развитие» 22%), консервативный («адаптация как защита» 40%), пассивный («адаптация как уход от проблем» 38%) – эффективна для исследования проблем принятия населением новых реалий модернизации. Соотнесение выделенных типов с формами информационно-цифровой активности подтвердило, что использование Интернет-технологий в условиях модернизации выступает индикатором социальной адаптивности населения: чем мобильнее индивид, тем чаще ему требуется доступ к Интернету; чем ниже социальная адаптивность к новым жизненным условиям, тем ниже цифровая активность. Ведущими стимулами повышения уровня востребованности ИКТ являются: желание усилить присутствие в разных сферах жизни (62%), использование новых форм и каналов Интернета для личного и профессионального общения (60%), необходимость развития квалификации и социальных связей в трудовой деятельности (58%).

Изучение адаптации населения позволило выяснить, что не все социальные группы преодолели стадию «футурошока»: в образовательной деятельности Интернет-технологии активно использует только треть взрослого населения; в трудовой сфере доля активных потребителей онлайн-услуг несколько выше (около 40%); возможности Интернет-пространства в сфере досуга реализует половина жителей, с целью общения, развлечений, покупок. Посещение музеев, выставок, электронных библиотек доступно только пятой части пользователей; лишь каждый шестой проявляет гражданскую активность и вступает в «цифровой диалог» с органами власти.

5. Институт публичных библиотек, реализуя просветительскую, информационно-координирующую, стимулирующую функции, берет на себя роль посредника в освоении цифровых технологий, их использовании как средств адаптации; с этим согласны две трети населения, а в малых городах, поселках и селах – большинство жителей (82%). Находясь в шаговой

доступности, публичные библиотеки доступны для малоресурсных групп и слоев в экономическом, коммуникативном, образовательном аспектах благодаря онлайн-услугам и консультациям (пользуются более половины от их числа). Для усиления эффектов этой деятельности необходимы целевые программы развития материальной базы и кадрового потенциала публичных библиотек, создания опорных библиотек в сельских районах и малых городах, выполняющих роль информационно-цифровых центров.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в теоретическом развитии концепции адаптационного поведения населения в модернизирующемся обществе; уточнении представлений о системе факторов, влияющих на включение социальных групп в процесс цифровизации; выделении нового вида стратификации населения и критериев наполнения цифровых страт; описании типов адаптационного поведения россиян. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для разработки учебных курсов в высших учебных заведениях по проблемам социальной стратификации, адаптации. Полученные результаты необходимы для разработки региональных целевых программ развития цифровых услуг муниципальных публичных библиотек.

Апробация работы. Основные результаты и выводы исследования обсуждались на международных, всероссийских конференциях и форумах: международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном российском обществе» (Пермь, 2016г.); всероссийской конференции «Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР» (Владивосток, 2016 г.); международной научной конференции «Патриотизм как объединяющая национальная идея» (Ульяновск, 2017г.); международном научном форуме молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2017-2018гг.); всероссийской научной конференции «Модернизационный потенциал российской молодежи» (Ульяновск, 2017г.); всероссийской научной конференции «Ковалевские чтения» (Санкт-Петербург, 2017-2018гг.); всероссийской научно-практической конференции «Восьмые Азаровские чтения» (Самара,

2017 г.); VI международной научной конференции «Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления» (Саратов, 2019г.).

Основные положения диссертационной работы внедрены в разработку межведомственной программы «Информационная культура личности» Министерства искусства и культурной политики Ульяновской области; имеется акт внедрения.

По теме диссертационного исследования опубликовано 16 статей объемом 10,5 п.л. (личный вклад– 9,20 п.л.), в том числе – 4 публикации в журналах, включенных ВАК РФ в список изданий, рекомендованных для опубликования научных результатов диссертации.

Тема и содержание диссертации соответствуют требованиям паспорта специальности ВАК 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» – пп. 7. Социальное неравенство, основные показатели и тенденции развития. Процессы углубления социального неравенства и их динамика; 11. Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе; 17. Проблема маргинализации населения России; понятие «маргинальный слой»; 25. Социальная мобильность в современной России. Различные стратегии адаптационного поведения людей.

Структура диссертационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор и актуальность темы, освещается степень ее научной разработанности, формулируются объект, предмет, цель и основные задачи, раскрывается научная новизна исследования, характеризуются его теоретико-методологические основания, определяются положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы исследования адаптации населения в изменившихся социальных условиях»** носит методологический характер и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе ***«Адаптационное поведение населения в модернизирующемся обществе как социологическая проблема»*** рассматриваются основные теоретические подходы к анализу адаптации групп и слоев в условиях модернизации общества, выделяются критерии успешности адаптационного поведения населения.

Соискатель отмечает, что особенности социальной среды, к которой должны адаптироваться российские граждане, связаны с острой необходимостью комплексной модернизации общества. Используя работы Л.А. Беляевой, М.К. Горшкова, З.Т. Голенковой, Ю.А. Зубок, Н.И. Лапина, диссертант выделяет характеристики модернизирующегося социума, связанные с внедрением новых моделей бизнеса, неоиндустриализацией промышленности, широким внедрением компьютерных и информационных технологий, реформированием образовательной системы, усилением конкуренции на рынке труда, повышением открытости политического режима.

Анализ целей модернизации показал, что она тесно связана с информационно-цифровыми технологиями, зависит от компетенций широких слоев населения, их готовности принять технологические новшества, а также требует перестройки стратегий и тактик адаптации населения. Рассматривая теории социальной адаптации, появившиеся в

предшествующие периоды общественного развития, диссертант отмечает необходимость учета идей Т. Парсонса, Р. Мертона о присутствии в механизмах адаптации элементов напряженности и конфликта с новыми объектами, которые преодолеваются через мотивацию, осознанный выбор действий в бифуркационной среде. Разброс действий варьируется от полного принятия одобряемых практик до «капитулянства, неприятия реальности».

Изучение современных концепций адаптации расширило представление о структуре *адаптивных ресурсов и культуре адаптации населения.* Анализируя работы западных социологов З. Баумана, Г. Беккера, М. Кастельса, Э. Тоффлера, соискатель выделил характеристики адаптационного поведения, повышающих его эффективность: в условиях «текучей современности» адаптация должна носить не столько приспособительный, сколько преобразующе-деятельностный характер; адаптивные практики, основанные на квалификации, предпринимательских способностях, освоении информационных технологий, приводят адаптантов к дополнительным преимуществам; отказ от когнитивных ресурсов усиливает неготовность к переменам и подверженность «футурошоку».

Обобщение теоретических положений отечественных социологов позволило диссертанту конкретизировать содержание адаптационного поведения, востребованного в современной России: поиск другой работы, расширение ответственности, смена профессии, открытость новому (А.С. Готлиб); реализация и развитие человеческого капитала, преодоление зависимости от государства, активизация внутренней миграции россиян (П.М. Козырева); повышение информационной активности, активизация когнитивной адаптации, преодоление отчуждения в новых технологиях (Л.В. Корель); разнообразие средств группируется вокруг нескольких моделей – адаптация как развитие, адаптация как защита, адаптация как уход (М.И. Шабанова).

В конце параграфа диссертант предлагает модель объекта исследования, в которой выстраивает связи между компонентами

адаптационного поведения россиян: стратегиями и средствами адаптации, тактиками и культурой адаптации, культурным потенциалом, стадиями, критериями успешности адаптации и результатами адаптационного поведения. Отличиями успешного адаптационного поведения, по мнению соискателя, являются активное освоение информационно-компьютерных технологий, готовность брать на себя ответственность за изменения, проявление предприимчивости в разных социальных сферах (рисунок 1).

Во втором параграфе ***«Информационно-цифровое неравенство в системе факторов трансформации адаптационного поведения»*** анализируются факторы трансформации адаптационного поведения, определяется среди них место информационно-цифрового неравенства.

Рассматривая факторы трансформации адаптационного поведения населения, диссертант анализирует экономические, социально-политические и социокультурные условия жизни в российских регионах.

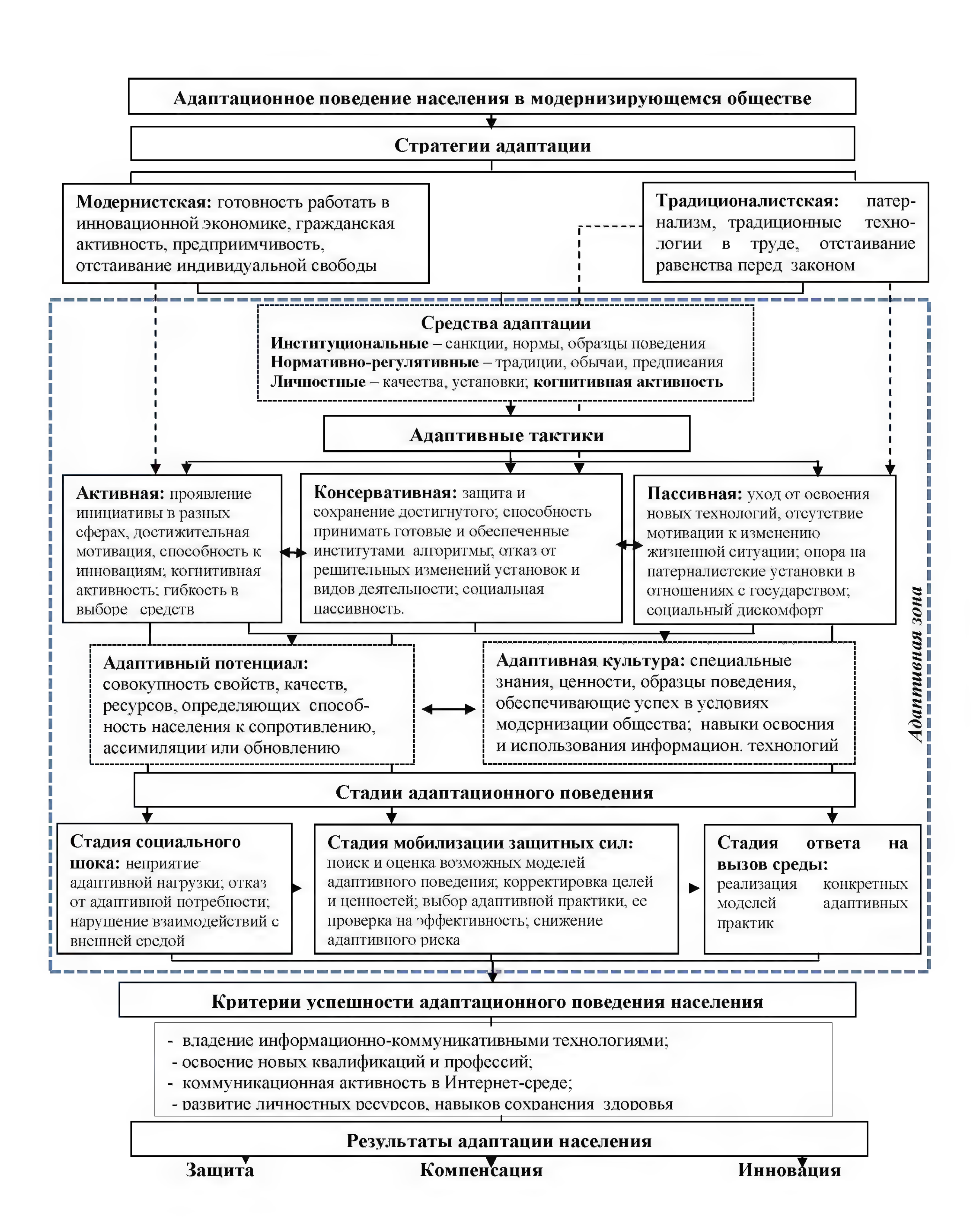

Рисунок 1. Адаптационное поведение населения: структурная операционализация (разработано автором)

Согласно исследованиям Н.И. Лапина, экономика России представляет собой асинхронный и асимметричный комплекс региональных экономик: регионы-лидеры активно перемещаются в «цифровое пространство», отстающие регионы его освоят только в перспективе; адаптационное поведение населения сильно зависит от региона и пункта проживания.

На основе работ А.Б. Аюрзанайна, З.Т. Голенковой, М.К. Горшкова, И.А. Чижовой в диссертации выделены социально-экономические характеристики адаптивной среды: зримое ухудшение субъективных оценок условий жизни россиян, увеличение доли теневого сектора экономики, скрытой безработицы; повышение требований к подготовке занятого населения, рост доли наемных работников с высшим образованием и, при этом, общая деквалификация рабочих, массовый уход молодежи в торговлю. Одновременно во всех экономических отраслях и социальной сфере реализуются программы цифровизации: оснащение компьютерами рабочих мест, учебных и медицинских заведений, библиотек, общественных приемных, ключевых сфер государственной деятельности.

Анализ статистических материалов, результатов всероссийских исследований ФОМ, НИУ ВШЭ позволил диссертанту выявить тенденции цифровизации России. По индексу готовности к сетевому обществу (применение ИКТ в бизнесе, управлении, образовании, здравоохранении, культуре) РФ за последние 15 лет поднялась с 70-го места на 41-е; по индексу развития электронного правительства – с 59-го на 27-е место. Но внедрение цифровых технологий внутри страны происходит неравномерно: по индексу готовности к сетевому обществу лидируют регионы-лидеры – Москва (0,69), Санкт-Петербург (0,64), Ямало-Ненецкий автономный округ(0,61); большинство регионов Поволжья занимает срединное положение – Самарская (0,45), Пензенская (0,45), Ульяновская (0,42) области. Соискателем установлена статистическая связь между местом регионов в рейтинге готовности к информационной модернизации и местом в рейтинге индекса развития человеческого потенциала. Это свидетельствует о том, что

уровень образования, квалификации, здоровья населения прямо влияет на степень готовности к модернизации. Рост индекса человеческого потенциала демонстрирует готовность регионов к комплексной модернизации.

Серьезным препятствием на пути внедрения ИКТ является *цифровая неграмотность* населения, порождающая новое явление – информационно-цифровое неравенство. Диссертант отмечает, что западные ученые Дж. Витте, П. Ди Маджио, П. Норрис, Э. Харгитай выделили два вида цифрового неравенства – в доступе и специфике использования, несколько причин усиления цифровой стратификации, прежде всего, – низкий уровень навыков использования ИКТ. Анализ работ О.Н. Вершинской, М.Т. Калимуллиной, Д.В. Пименовой позволил соискателю определить формы цифровой дифференциации россиян: на мезо-уровне она проявляется в разных цифровых статусах регионов, населенных пунктов, организаций; на микро-уровне – в информационно-цифровом неравенстве индивидов.

Анализ зарубежных и отечественных концепций нового вида неравенства, показателей информатизации территорий привел соискателя к определению самого явления, а также показателей его эмпирического исследования. Для выделения страт в цифровом пространстве диссертант выделил два критерия: *технологический* (использование стационарного или мобильного доступа к Интернету, доступность компьютерного оборудования); *мотивационно-поведенческий* (Интернет-активность; характер использования цифровых технологий). Соединение характеристик по технологическому и мотивационно-поведенческому критериям позволит описать положение социальных групп по шкале цифрового неравенства, сопоставить эти результаты с другими видами неравенства.

Вторая глава **«Адаптационное поведение населения и информационно-цифровые ресурсы: эмпирический анализ»** посвящена анализу результатов эмпирических исследований и состоит из трех параграфов.

В первом параграфе второй главы ***«Состояние и динамика информационно-цифрового неравенства в российских регионах, его связь с другими видами неравенства»*** проанализированы аспекты информационно-

цифрового неравенства, причины его углубления. На основе анкетного опроса, проведенного в крупных, средних и малых городах, поселках и селах регионов Приволжского федерального округа, диссертант выделил страты населения в информационно-цифровом пространстве: цифровые бедные, базовые, средние и продвинутые.

По *технологическому критерию* включенность населения в «цифровую жизнь» и наполнение указанных страт выглядят достаточно благополучно. Устройства, обеспечивающие выход в Интернет, имеют около 80% жителей регионов. Самыми распространенными являются мобильные телефоны (смартфоны); их наличие отметили две трети жителей (65%), представители как бедных, так и состоятельных слоев (77 и 80%). Различия состоят в использовании ноутбуков, планшетов, интернет-вещей: чем выше уровень доходов, тем разнообразнее арсенал средств Интернет-доступности.

Технологические различия доступа к Интернету позволили диссертанту наполнить страты цифрового неравенства следующим образом: «цифровые бедные» – не имеющие никаких устройств доступа к Интернету (9%); «цифровые базовые» – имеющие только стационарный доступ к Интернету (26%); «цифровые средние» – использующие разные технологии доступа к Интернету (53%); «цифровые продвинутые» – имеющие сеть вещей, управляемых через Интернет (12%). Основными факторами выступают экономический статус и место проживания пользователей.

Таблица 1 – Обеспеченность представителей разных социальных сегментов устройствами доступа к сети Интернет (в% от числа опрошенных; n = 1250, 2018г.)

		Возраст			Место проживания			Образование			Экономический статус			
Через какие устройства Вы получаете доступ к Интернету?	Всего	18-35	36-55	56 и старше	Крупный город	Средний, мал.город	Поселок	Начальное професс.	Среднее професс.	Высшее	Бедные	Малообес-печенные	Средние	Состоятель-ные
1. Стац. компьютер	**57**	54	**63**	55	58	58	52	60	57	53	59	**64**	**62**	54
2. Ноутбук, нетбук	51	**66**	45	37	53	45	54	45	46	**63**	54	38	43	**90**
3. Планшет	36	**43**	35	30	39	34	31	39	24	**47**	30	30	**53**	**69**
4. Моб. телефон	**65**	**74**	61	62	**72**	58	57	59	65	**72**	**77**	58	65	**80**
5. Интернет-вещи	3	4	1	3	**8**	2	1	1	0	**7**	1	1	5	**9**
6. *Нет ничего из перечисленного*	5	6	4	5	4	5	7	6	5	3	**11**	5	3	3

**Примечание: ответ на вопрос предполагал многовариантность, поэтому сумма ответов по каждому столбцу превышает 100%.*

По *мотивационно-поведенческому критерию* диссертант разделил все виды «цифровой» активности населения также на четыре уровня, по сложности освоенных умений и требующихся знаний: нулевой, базовый, средний, продвинутый. *Нулевой* уровень связан с отсутствием умений и определяет его представителей в страту «цифровых бедных»; почти пятая часть (18%).

Умения *базового* уровня освоены представителями всех социальных сегментов: жители не только крупных, но и средних, малых городов освоили платежи, покупки по Интернету (47%); жители сел и поселков общаются в социальных сетях (60%), пользуются электронной почтой, услугами просмотра кинофильмов (42-44%). В целом базовый уровень Интернет-услуг освоили более трети населения обследованных регионов (40%).

Средний уровень информационно-цифровых умений связан не только с потребительскими, но и с развивающими программами (получение образовательной информации, поиск вакансий, дистанционная работа, виртуальные путешествия); в данную страту, по результатам авторского исследования, попала четверть жителей (27%).Самый высокий индекс освоения услуг среднего уровня демонстрируют молодые люди от 18 до 30 лет, а также средние и состоятельные семьи.

Замыкают классифицированный перечень цифровых страт представители *продвинутого* уровня (15%);благодаря Интернету они меняют качество жизни: настраивают новостные источники, хранят данные на «облаке», используют услуги «умного дома», ведут видеоблоги, участвуют в вебинарах. Более уверенно себя чувствует студенческая молодежь, а также – представители конкретных профессиональных групп (информационная элита). Сравнение «цифровой» стратификации населения по разным профилям показало, что поведенческий критерий дает менее благоприятную картину: каждый пятый житель региона соответствует категории «цифровая бедность»; еще 40% слабо мотивированы на освоение новых ИКТ (рис. 2).

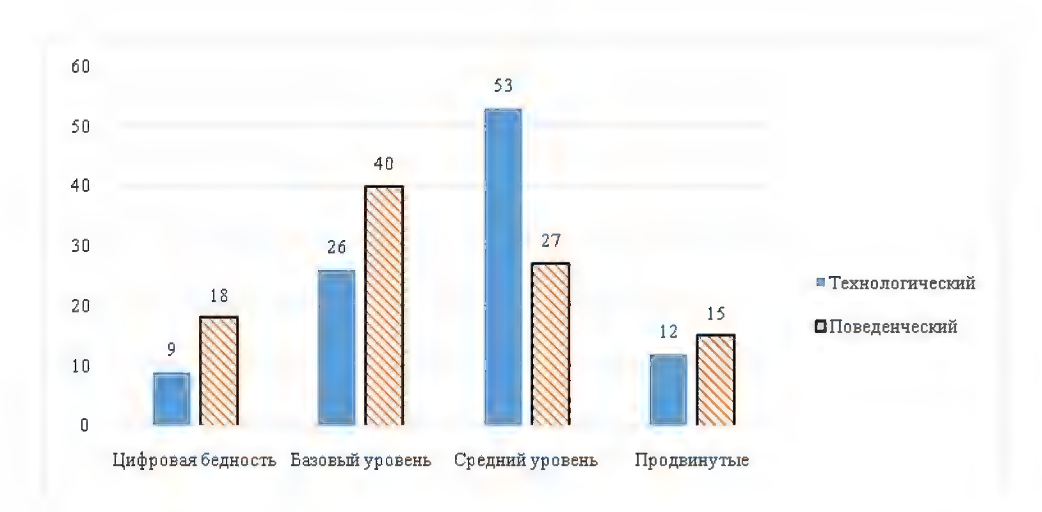

Рисунок 2 – Страты информационно-цифрового неравенства: сравнение технологического и поведенческого профилей (в %; n = 1250, 2018 г.)

Диссертант подчеркивает, что существует корреляция между экономическими статусами жителей и уровнем их «цифрового статуса»: 90% респондентов, имеющих очень низкий уровень компьютерной грамотности, принадлежат к бедным и малообеспеченным слоям; среди жителей с низким уровнем образования две трети (65-67%) являются «нулевыми» или пассивными пользователями. Территориальное неравенство не подтверждает линейной зависимости цифрового статуса жителей, но в крайних территориальных сегментах (крупных городах и селах) выявлены различия: «цифровая бедность» в два раза чаще наблюдается в сельской местности.

Индикатором цифровой активности является самостоятельное повышение компьютерной грамотности. Результаты опроса показали, что лишь десятая часть представителей бедного слоя и 12% малообеспеченных самостоятельно приобретают компьютерные навыки, среди представителей среднего класса – таких пятая часть, среди обеспеченных – около 30%. Результаты соискателя в целом подтверждают тенденции всероссийского исследования цифровой грамотности в РФ (ВЦИОМ, 2017г.).

Во втором параграфе второй главы ***«Использование информационно-цифровых технологий в реализации адаптационного поведения населения»*** дается анализ адаптационному поведению населения в условиях модернизации общества.

В преодолении барьеров социальной модернизации выигрывают те социальные группы, которые в ходе адаптации смогли преодолеть стадию

«футурошока» и стали осваивать новые технологии в разных сферах. Опираясь на типологию адаптационного поведения, представленную в первой главе, диссертант конкретизировал концепцию М.А. Шабановой и выделил три типа адаптационного поведения населения: 1) активный – «адаптация как развитие», проявляют инициативу во всех сферах, чтобы быть успешнее (составил 22% от числа опрошенных); 2) консервативный – «адаптация как защита», защищают и стараются сохранить достигнутое (40%); 3) пассивный –«адаптация как уход от проблем», ничего не предпринимают, считают, что не могут изменить ситуацию в лучшую сторону (38%). Соотнесение этих типов с формами информационно-цифровой активности позволило выделить следующие характеристики.

Жители обследованных регионов в целом считают, что ИКТ могут помочь в получении новой работы, повышении самооценки и адаптации к меняющимся условиям жизни. Чаще других в этом убеждены представители активного типа (75%); реже представители пассивных тактик (52%). При этом признание еще не означает активизацию действий.

В среднем жители обследованных регионов тратят 2 часа в неделю на *образовательную деятельность* в Интернете. Анализ статистически-значимых зависимостей образовательных Интернет-практик от профессиональных характеристик пользователей позволил диссертанту выявить следующую тенденцию: чем выше социальное положение индивидов в профессиональной структуре, тем ярче выражена у них потребность в самообразовании, саморазвитии с использованием передовых технологий. Более активно новые знания и навыки в Интернете осваивают предприниматели (90%), специалисты с высшим образованием (89%), руководители среднего и высшего звена (78%); менее активно – рабочие, служащие без специального образования (69%), фрилансеры (56%), временно не работающие, пенсионеры (44%). Среди конкретных знаний и практических навыков, получаемых в онлайн-пространстве, лидируют: пополнение общей эрудиции (53%); знания, необходимые в профессиональной сфере деятельности (42%); освоение навыков компьютерной грамотности (таблица 2).

Таблица 2 – Обращение к Интернету в образовательных целях
(в % от числа опрошенных; n =1080, 2019 г.)

		Типы адаптац-го поведения			**Цифровой статус**			**Территориаль-ный статус**			**Экономический статус**			
Какие знания и практические навыки Вы получаете через Интернет?	Всего	Активный	Консервативн.	Пассивный	Базовый	Средний	Продвинутый	Крупный город	Средний, малый город	Поселок, село	Бедные	Малообеспе-ченные	Средние	Состоятельные
Проф.знания	**42**	**49**	**49**	32	34	**51**	**53**	46	45	32	**47**	39	43	42
Комп.грамотность	**26**	32	28	23	17	32	**63**	32	25	18	15	20	**32**	**36**
Иностран. язык	14	**26**	15	8	9	**20**	**28**	**21**	13	4	11	11	17	20
Общая эрудиция	**53**	**63**	55	50	**61**	**63**	52	**61**	53	46	46	44	**66**	**60**
Прикладные ремесла	12	13	14	9	12	10	**28**	**19**	7	7	16	11	11	14
Никакие	19	2	15	**34**	14	9	7	14	22	**30**	**30**	23	14	9

**Примечание:* *ответ на вопрос предполагал многовариантность, поэтому сумма ответов по каждому столбцу превышает 100%.*

Активность использования гражданами *Интернета в трудовой деятельности* – показатель внедрения новых технологий в экономику страны. Напрямую реализует свои потребности получения дохода в цифровом пространстве четверть опрошенных. Наиболее привержены заработку в Интернете представители *активного типа* (42%). Два других типа, «консервативные» и «пассивные», пока не столь успешны (15 и 25%).

На трудовые онлайн-практики влияет цифровой статус и экономическое положение жителей. Чем выше тот и другой показатель, тем активнее используется Интернет для заработка и трудовых практик; самыми активными в этом контексте являются фрилансеры, студенты, «продвинутые» в цифровом пространстве (50-54% от этих групп). «Цифровые бедные» не имеют опыта заработка в Интернете и почти не применяют онлайн-инструменты в профессиональной деятельности, лишь 10% из них отметили наличие таких практик.

Онлайн-досуг респондентов можно охарактеризовать как информационный и коммуникативный: они следят за новостными событиями в стране и в мире (62%), слушают музыку, читают книги и смотрят фильмы (61%), общаются в сетях и на форумах (50%). Разнообразие форм досуга в онлайн-пространстве увеличивается по мере повышения уровня цифрового *статуса*: компьютерные игры (32%), покупки (57%), ведение блога (45%),

поиск друзей и партнеров (42%). Чаще использует Интернет-возможности для культурного просвещения (музеи, выставки) активный тип адаптационного поведения (34%), очень редко – пассивный (5%).

В ходе анализа подтверждено, что фактором успешности модернизации является *модернистская стратегия адаптации* к новым требованиям и условиям жизни. Она применяется пока в небольших масштабах: четверть населения (27%), адаптируясь, проявляет инициативу в профессиональной сфере, повышает квалификацию, получает новое образование, открывает бизнес. Данные практики чаще реализуют «продвинутые» цифровые пользователи (47%), представители нового среднего класса (41%), индивиды с активным взглядом на адаптацию (36%). Невысокий уровень использования информационно-цифровых технологий в реализации адаптационного поведения связан с преобладанием традиционалистской стратегии адаптации. Медленный поворот сознания россиян является фактором, сдерживающим модернизацию общества.

В третьем параграфе второй главы ***«Публичные библиотеки и их роль в повышении информационно-цифровой грамотности и адаптационной активности населения»*** диссертант анализирует роль и возможности публичных библиотек в развитии цифровой грамотности и адаптационной активности населения. Соискатель акцентирует внимание на роли публичных библиотек в повышении информационно-цифровой грамотности и адаптационной активности населения, обусловленной уникальностью функций публичных библиотек общедоступного социального института для всех слоев населения в мировой практике.

Библиотеки способны компенсировать населению недостающие ресурсы, как на технологическом уровне, предоставляя автоматизированное рабочее место и выход в Интернет, так и на когнитивном, организуя образовательную деятельность по ликвидации цифровой безграмотности.

В России признание государством роли института публичных библиотек в модернизации российского общества произошло относительно недавно. Публичные библиотеки в своих территориальных границах играют важную роль посредника в использовании информационных ресурсов;

поэтому почти три четверти жителей продолжают пользоваться их услугами. Данный показатель свидетельствует о доверии населения к данному социальному институту. Мотивы посещения публичных библиотек внутри типов адаптации значительно отличаются друг от друга. «Активные» посещают с учебными и профессиональными целями (62%); «консерваторы» – общаются с участниками мероприятий библиотек (47%); «пассивные» – с целью психологического комфорта, общения с «умными людьми» (49%). Среди причин обращения к онлайн-услугам библиотек более половины ответили: «лучше работается», «есть разные источники информации» (54%).

Основные функции публичных библиотек в процессе освоения населением информационно-цифровых ресурсов – просветительская, стимулирующая, информационно-координирующая; их реализация способствует активизации интереса и позитивных мотивов использования цифровых технологий в реализации различных потребностей. Однако существуют трудности решения выделенной проблемы: неравномерное развитие материально-технической базы публичных библиотек в крупных и малых городах, селах и поселках; слабое продвижение новых услуг библиотек, связанных с онлайн-обслуживанием и компьютерными курсами. Результаты исследования легли в основу межведомственной программы «Информационная культура личности» Министерства культурной политики Ульяновской области, которая направлена на повышение уровня компьютерной грамотности, широкое использование населением информационно-цифровых ресурсов в решении образовательных, профессиональных, досуговых, бытовых, гражданских проблем.

В заключении диссертации подводятся итоги, формулируются научные выводы в контексте поставленной цели: эффективность нормативно-регулятивных и личностных средств адаптации повышается, если они связаны с тактиками модернистской стратегии адаптационного поведения – рост вложений в человеческий капитал, широкое освоение информационно-цифровых технологий, повышение статуса различных групп в онлайн-пространстве. Соискателем разработаны адресные рекомендации органам регионального управления и социальной защиты населения,

направленные на преодоление информационно-цифрового неравенства населения и повышения функциональной Интернет-активности.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Слепова О.М. Деятельность публичных библиотек в контексте социальной адаптации населения/ О.М. Слепова //Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – №4 (49). –С. 108-120(1 п.л.)
2. Слепова О.М. Роль публичных библиотек в адаптации населения к информационно-цифровому неравенству / О.М. Слепова //Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 4. – С.81-93.(1 п.л.)
3. Слепова О.М. Информационно-цифровое неравенство населения: факторы риска и антириска /О.М. Слепова, О.В.Шиняева //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. –2019. –Т. 19. –№ 1. –С. 53-61 (1/0,8 п.л.)
4. Слепова О.М. Информационно-цифровое неравенство: поиски эффективных практик адаптации населения/О.М. Слепова, О.В. Шиняева, О.В. Полетаева// Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. –2019.– №4.–С. 69-86 (1,2/0,5 п.л.)

Публикации в других изданиях

5. Слепова О.М. Социальные группы риска и публичные библиотеки: перспективы взаимодействия/ О.М. Слепова //Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР [Электронный ресурс]. – Владивосток: ДФУ, 2016. – С. 259-261.Режим доступа: http://vseup.ru/static/files/vladivostok.pdf(0,4 п.л.)
6. Слепова О.М. Особенности адаптации российской молодежи к новым социальным условиям / О.М. Слепова //Модернизационный потенциал российской молодежи: сборник научных трудов. – Ульяновск: УлГТУ, 2017. – С. 165-170 (0,5 п.л.)
7. Слепова О.М.Функциональные трансформации публичной библиотеки как социального института в современном информационном пространстве / О.М. Слепова //Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв. [Электронный ресурс]: XI Ковалевские чтения. – СПб.,2017.–С.787-788. – Режим доступа: http://soc.spbu.ru/nauka/publications/elibrary_30563385_55915658 - 2.pdf (0,4 п.л.)
8. Слепова О.М. Городские публичные библиотеки как институт создания единого информационного и культурно-образовательного пространства//Восьмые Азаровские чтения: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. – Самара, 2018. –С.19-23 (0,4 п.л.)

9. Слепова О.М. Коммуникативная деятельность публичных библиотек в условиях перехода к информационному обществу/ О.М. Слепова //Материалы межд. молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2018. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2018(0,3 п.л.)
10. Слепова О.М. Информационно-цифровое неравенство в современной России: стратегии преодоления / О.М. Слепова // Вузовская наука в современных условиях [Электронный ресурс]: сб. науч. трудов 52-й научно-техн. конференции. Ч.3. – Ульяновск: УлГТУ, 2018. – С. 6-8. – Режим доступа:http://venec.ulstu.ru/lib/disk/2018(0,3 п.л.)
11. Слепова О.М. Информационно-цифровое неравенство в обществе риска: способы преодоления / О.М. Слепова //Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления: материалы VI Международной научной конференции. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2018. – С. 172-176.(0,4 п.л.)
12. Слепова О.М. Сокращение цифрового неравенства населения как условие повышения благосостояния в регионе/ О.М. Слепова //Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе [Электронный ресурс]: материалы V междунар. науч.-практ. конф. / Пермь, 2018. - С.253-258. – Режим доступа: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/actual (0,5 п.л.)
13. Слепова О.М.Информационно-цифровая активность населения как критерий нового социального неравенства / О.М. Слепова // Солидарность и конфликты в современном обществе [Электронный ресурс]: материалы научной конференции XII Ковалевские чтения. – СПб.: Скифия-принт, 2018. – С. 446-447. – Режим доступа: http://soc.spbu.ru/nauka/conf/kch2018-sbornik.pdf.pdf (0,3 п.л.)
14. Слепова О.М. Цифровая компетентность молодежи как условие социально-профессиональной успешности/ О.М. Слепова //Молодежь, устремленная в будущее: проблемы, интересы, перспективы: Всероссийская научная конференция [Электронный ресурс]: сборник научных трудов. – Ульяновск :УлГТУ, 2018. – С. 100-105. – Режим доступа: http://venec.ulstu.ru/lib/disk/2017/401.pdf (0,5 п.л.)
15. Слепова О.М. Роль цифровой грамотности населения в процессе адаптации к современному обществу/ О.М. Слепова // Вузовская наука в современных условиях: сб. материалов 53-й научно-технической конференции. – Ульяновск: УлГТУ, 2019. – Ч. 3. – С. 61-64 (0,3 п.л.)
16. Слепова О.М. Использование информационно-цифровых технологий в повседневной жизни россиян: типологический анализ/ О.М. Слепова // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2019.– №4. – С. 56-61 (0,5 п.л.)

Научное издание

Слепова Ольга Михайловна

ФОРМИРОВАНИЕ АДАПТАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА

Специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Подписано в печать 06.12.2019 г. Формат 60х84/16
Усл. печ. л. 1,57. Тираж 100 экз. Заказ 1101.
ИПК «Венец» УлГТУ, 432027, г. Ульяновск, ул. Сев. Венец, 32